

Митрополит Иларион встретился с группой паломников во главе с кардиналом Крещенцио Сепе, архиепископом Неаполитанским

23 апреля 2014 года в конференц-зале гостиницы «Даниловская» прошла встреча председателя Отдела внешних церковных связей митрополита Волоколамского Илариона с кардиналом Крещенцио Сепе, архиепископом Неаполитанским, и группой клириков и мирян епархии Неаполя, совершающих паломническую поездку по православным святыням Москвы и Санкт-Петербурга.

Паломников сопровождали генеральный секретарь Общины святого Эгидия профессор Адриано Роуччи и настоятель храма святого апостола Андрея Первозванного в Неаполе протоиерей Игорь Выжанов.

В начале встречи митрополит Иларион обратился к гостям с приветственным словом:

«Ваше Высокопреосвященство! Дорогие гости!

Хочу по православному обычаю в эти пасхальные дни приветствовать вас словами: «Христос воскрес!»». Вы выбрали очень хорошее время для паломничества, и не только потому, что Господь подарил нам в эти дни прекрасную погоду, но, прежде всего, потому, что в этом году мы празднуем Пасху одновременно. Для Православной Церкви Пасха продолжается не один день, а сорок. Первые семь дней, которые мы называем Светлой седмицей, наполнены особенной радостью, потому что все мы радуемся о Воскресении Спасителя.

Ваше Высокопреосвященство, Вы посещали Москву осенью 2008 года, когда привезли в дар Русской Церкви частицу мощей священномученика Ианнуария. С тех пор в жизни нашей Церкви произошли большие изменения. Уже прошло пять лет с тех пор, как преставился ко Господу Святейший Патриарх Алексий, с которым Вы встречались, и был избран ему на смену Святейший Патриарх Кирилл.

Последние двадцать пять с лишним лет жизни нашей Церкви были временем интенсивного церковного возрождения. В прошлом году мы отмечали 1025-летие Крещения Руси и вспоминали то, что было сделано за 25 лет, прошедшие со времени празднования 1000-летия этого события в 1988 году. Тогдашние торжества стали своего рода поворотным пунктом, ведь до того наша Церковь на протяжении семидесяти лет находилась в тисках у государства и подвергалась гонениям. В 20 и 30-е годы гонения были очень жестокими и кровавыми: подавляющее большинство нашего духовенства, епископата, монашества было просто физически уничтожено, были закрыты все монастыри, все духовные учебные заведения и почти все храмы, многие из них – разрушены. Во время войны и в послевоенные годы государство позволило Церкви в какой-то степени возродить свои структуры, но в 60-е годы началась новая волна гонений, которые с большей или меньшей интенсивностью продолжались вплоть до конца 80-х годов.

Когда Церковь начала готовиться к празднованию 1000-летия Крещения Руси, власти предупредили, что это должно быть узко церковное празднование, не выходящее за рамки храмов и монастырей Русской Церкви. Торжества совпали с изменениями в жизни страны, которые позволили людям вести себя более открыто и выражать свои убеждения, – это был разгар так называемой политики гласности при Горбачеве. Тысячи, десятки тысяч, сотни тысяч людей вышли на улицы городов с крестными ходами для того, чтобы засвидетельствовать свою приверженность православному веру.

Святейший Патриарх Кирилл был тогда архиепископом Смоленским и Вяземским. В городе Вязьма, в котором на тот момент было 60 тысяч жителей, он предложил устроить празднование и для этой цели попросил градоначальника предоставить местный стадион. Тот ответил: «Зачем вам стадион? Вы не наберете и тысячу человек». Когда на крестный ход вышло сорок тысяч человек, то есть две трети населения Вязьмы, это стало очень большим сюрпризом для руководства города.

Такое происходило практически во всех городах. С этого момента власть поняла, что Церкви надо дать свободу. И началось церковное возрождение, которое продолжается до сих пор.

За двадцать пять лет было восстановлено или заново построено 25 тысяч храмов. Это значит, что мы каждый год открывали тысячу храмов – по три в день. У нас было двадцать монастырей, а сейчас их насчитывается более восьмисот; все эти обители наполнены монахами и монахинями преимущественно молодого возраста. У нас было три духовных семинарии и две духовных академии, а сейчас действует более ста учебных заведений. Вот эта простая статистика свидетельствует о совершенно беспрецедентном характере и масштабе того церковного возрождения, которое затронуло Русскую Церковь. Может быть, что-то похожее происходило в IV веке в Римской империи после издания Миланского эдикта, но по тем временам нет статистики, а по нашим временам она имеется. Речь идет о десятках миллионов людей, которые обрели веру в послесоветские годы.

Очень многое было сделано для возрождения Церкви в эпоху Патриарха Алексия II. Помимо того, что удалось восстановить церковные структуры, очень важно, что удалось сохранить единство Церкви. Ведь Русская Православная Церковь – это многонациональная Церковь. Ее каноническая юрисдикция включает не Россию только, а пятнадцать государств, в том числе тринадцать бывших республик Советского Союза, а также Японию и Китай. Это огромная территория, на которой как раз в ту пору, особенно в 90-е годы, происходили политические события, разделившие пространство на много новых государств. Новые политические границы прошли не только по рекам, землям и озерам – они прошли по человеческим судьбам, разделили семьи, когда вдруг члены одной семьи обнаружили, что живут по разные стороны границы. Все это нередко сопровождалось кровопролитными военными конфликтами. Для людей это было время тяжелой депрессии, которая усугублялась экономическим кризисом. Перед Церковью встала очень трудная задача: сохранить свое единство, несмотря на центробежные политические процессы. Это было особенно важно, потому что требовалось духовно и морально поддержать людей.

К сожалению, в Украине в начале 90-х годов возник раскол, когда тогдашний президент Украины вместе с тогдашним Киевским митрополитом взяли на вооружение принцип «в независимом государстве – независимая Церковь». Им удалось отделить часть людей и часть духовенства от Церкви, а затем при помощи тогдашнего президента новосозданной структуре стали передавать церковные здания. Таким образом эта схизматическая структура начала раздуваться. Ситуация разделенного Православия на Украине не способствует единству и сплочению украинского народа, как и те процессы, которые сегодня происходят в этой стране, потому что и внутренние, и внешние силы пытаются растащить Украину на части. Раскольники с самого начала политического противостояния полностью ассоциировали себя с одной из его сторон. К сожалению, греко-католики сделали то же самое: они ассоциировали себя с определенной политической силой и вошли в полный альянс со схизматиками. Это было для нас очень неприятным и горьким сюрпризом.

К сожалению, вся история униатства наполнена такими «сюрпризами» по отношению к православным. Униатство было создано в эпоху, когда православные и католики находились в состоянии войны. Создавалось оно с очень простой и откровенной целью: обращать православных в католичество. Этот менталитет соперничества и вражды мы полностью изжили в двусторонних отношениях с Римско-Католической Церковью – сегодня православные и католики воспринимают себя не как соперники, а как союзники, у нас множество общих задач, перед нами – множество общих вызовов, и мы много делаем для того, чтобы имеющиеся задачи решать вместе. Но, к сожалению, греко-католики не участвуют в нашем сближении и продолжают жить стереотипами прошлого. Сегодня их деятельность, откровенно враждебная по отношению к Православной Церкви, постоянно отбрасывает нас назад, тогда как мы хотим идти вперед.

За прошедшие годы у нас было много достижений в диалоге с Римско-Католической Церковью. Если говорить о богословском диалоге, в котором участвуют все Православные Церкви, думаю, очень важным его достижением было совместное осуждение унии в Баламандском документе 1993 года. В этом историческом документе обе стороны – и православная, и католическая – совместно признали, что уния не является путем к достижению единства. По крайней мере, на теоретическом уровне мы в этом вопросе пришли к полному единству и взаимопониманию. Теперь, конечно, было бы важно перевести теоретические достижения в практическую плоскость.

Я хотел бы также отметить, что у Русской Православной Церкви сложились очень конструктивные и добрые многоуровневые отношения с Римско-Католической Церковью. Мой предшественник по посту председателя Отдела внешних церковных связей, а ныне

Святейший Патриарх Московский и всея Руси, многократно встречался с Римскими понтификами: и с Папой Иоанном Павлом II, и с Папой Бенедиктом XVI. За пять лет, что я возглавляю наше церковное «министерство иностранных дел», я пять раз встречался с Римскими понтификами: трижды – с Папой Бенедиктом XVI и дважды – с Папой Франциском. Всякий раз я отмечал очень высокий уровень и информированности понтифика по всей проблематике православно-католического диалога и взаимодействия.

Одним из главных направлений нашего сотрудничества сегодня, на мой взгляд, должна стать защита христиан, которые подвергаются гонениям в разных частях света. К сожалению, мы сегодня являемся свидетелями беспрецедентного по своим масштабам гонения на верующих во Христа на Ближнем Востоке, в Северной Африке и в целом ряде других регионов мира. Миллионы христиан покидают страны, в которых они жили на протяжении почти двух тысячелетий. Сейчас под вопросом находится сохранение христианства на Ближнем Востоке, ибо в таких странах, как Ливия, Пакистан, Афганистан, оно практически исчезло. В Ираке за последние десять лет численность христиан уменьшилась в десять раз. Наблюдается массовый исход христиан из Египта. В тяжелой ситуации оказались христианские общины Сирии в тех местностях, которые захвачены боевиками. Практически на ежедневной основе мы получаем информацию о страданиях христиан: о том, что похищают христианских священнослужителей, как верующих во Христа расстреливают, отрезают им головы. Мы благодарны Папе Франциску за очень последовательную позицию в этом вопросе, которая совпадает с нашей позицией.

5 сентября прошлого года, когда Президент России Владимир Владимирович Путин принимал членов Большой двадцатки, Папа Римский Франциск направил ему письмо с просьбой употребить весь свой авторитет для того, чтобы остановить военные действия в Сирии. Требуется очень активные и интенсивные действия, дабы повлиять на международную ситуацию. Я верю, что наше взаимодействие в этой области принесет плоды.

Хотел бы отметить, что у нас складываются очень добрые отношения и очень плодотворное взаимодействие со структурами Римско-Католической Церкви в Италии. За последние двадцать пять лет огромное число наших соотечественников оказалось в Италии: это и молдаване, и украинцы, и русские, и представители других национальностей. Для их пастырского окормления мы создаем там приходы, которых сейчас около шестидесяти. Открываются они не ради прозелитизма, а с целью пастырского окормления тех наших соотечественников, которые в силу обстоятельств оказались в Италии, и мы благодарны тем иерархам Римско-Католической Церкви, которые передают нам в пользование здания, чтобы мы могли в них создавать свои приходы.

В 2007 году Вы, Ваше Высокопреосвященство, передали Русской Церкви в безвозмездное пользование храм с приходскими помещениями в Неаполе. Благодаря Вашему содействию мы смогли наладить пастырское окормление наших соотечественников в вашем городе. Настоятелем храма святого апостола Андрея Первозванного в Неаполе является присутствующий здесь отец Игорь Выжанов, бывший сотрудник Отдела внешних церковных связей.

Хотел бы пожелать Вам, Ваше Высокопреосвященство, помощи Божией в ответственном служении, а всем паломникам – благословенного посещения нашей Русской Церкви».

От имени группы паломников кардинал К. Сепе поблагодарил владыку за теплый прием и состоявшуюся беседу.

Председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата также ответил на вопросы гостей. В частности, говоря о численности верующих Русской Православной Церкви, Владыка отметил:

«Если говорить о тех христианах, которые посещают храмы и ведут христианский образ жизни, то, наверное, такой статистики у нас нет вообще. Если же какой-нибудь социолог выйдет на улицу и будет спрашивать всех прохожих об их религиозной принадлежности, то 70-80 процентов ответит, что они православные христиане; однако это вовсе не означает, что все они каждое воскресенье ходят в храм, причащаются и в своей повседневной жизни исполняют заповеди Христа. Процент практикующих православных христиан, конечно, гораздо ниже. И Святейший Патриарх Кирилл одним из приоритетов своего служения сделал сокращение дистанции между номинальной и реальной принадлежностью к Церкви, что предполагает огромную миссионерскую, просветительскую работу.

Помню, как в 90-е годы, особенно в начале того десятилетия, люди в массовом порядке приходили креститься. Бывало так, что на одном только приходе священник ежедневно крестил по 200-300 человек, среди которых были люди всех возрастов – от младенцев до лиц преклонных лет. И, конечно, нередко случалось так, что люди принимали крещение, но не получали наставления в вере, не совсем понимали, что с ними произошло, что теперь от них требуется.

Святейший Патриарх Кирилл вскоре после того, как взошел на Патриарший престол, потребовал, чтобы в каждом приходе помимо священника, диакона, псаломщика,

церковного регента были еще катехизатор, ответственный за работу с молодежью и ответственный за социальное служение. Кроме того, мы отказались от практики крещения неподготовленных людей – теперь у нас каждый, кто готовится к крещению, проходит катехизацию,; таким образом, вера людей становится более сознательной.

В 2011 году в Россию был привезен с Афона Пояс Пресвятой Богородицы. В одной только Москве этой святыне поклонилось более миллиона человек. Люди стояли в очередях на морозе, на ветру по десять-двенадцать, а то и по пятнадцать часов. Или другой пример: у нас всегда Пасхе предшествует продолжительный Великий пост, который вместе со Страстной седмицей длится 49 дней. В течение поста практически все московские рестораны, в том числе мясные, готовили постное меню и активно его рекламировали для потребителей. Получается, у нас, может быть, не все люди готовы каждое воскресенье ходить в церковь, но очень многие считают нужным соблюдать весьма строгий и продолжительный пост.

Конечно, у нас есть люди, которые появляются в храме только два-три раза в год и удивляются, почему всегда, когда они заходят в церковь, там поют «Христос воскрес». Но даже таких людей нельзя считать нецерковными, потому что при рождении детей они обязательно принесут своих чад крестить, если они вступают в брак, то попросят на это благословение Церкви. И так или иначе Церковь в их жизни присутствует, хотя бы в каких-то наиболее важных моментах их жизни.

Кроме того, у нас есть очень много людей не «практикующих», но сочувствующих. Я веду еженедельную телевизионную передачу на одном из российских государственных телеканалов, и часть ее посвящена ответам на вопросы телезрителей, присылаемые на интернет-сайт программы. По этим вопросам я понимаю, что передачу смотрят не только православные верующие, – я получаю вопросы также и от мусульман, и от неверующих. Всякий раз, когда я на каком-нибудь мероприятии встречаю руководителя Коммунистической партии Российской Федерации, он мне говорит: «Я каждое воскресенье смотрю Вашу передачу».

Думаю, что в обществе благодаря Церкви создана очень хорошая, добрая атмосфера. Мы не ставим перед собой задачу все сто процентов нашего населения обратить ко Христу, но стремимся к тому, чтобы голос Церкви был услышан всеми, кто способен его услышать. Вместе с представителями других традиционных религий, а также с теми, кто нерелигиозен, но кого можно назвать людьми доброй воли, мы трудимся для того, чтобы наше общество становилось лучше".

Итальянскими участниками встречи был также затронут вопрос реформы духовного образования в Русской Церкви. Как отметил митрополит Иларион, эта реформа сейчас активно осуществляется:

«Во-первых, по благословению Святейшего Патриарха Кирилла пять лет назад мы создали то высшее звено духовного образования, которое у нас отсутствовало, – это докторская программа. Мы очень существенно повысили уровень наших аспирантских программ. Сейчас пересматриваем всю учебную программу наших семинарий и академий для того, чтобы сделать ее более соответствующей современным реалиям, в том числе как они отражены в так называемом Болонском процессе.

Несколько месяцев назад была начата ревизия всех учебных пособий, которые используются в семинариях на бакалавриате. Обнаружилось, что у нас нет практически ни одного современного учебника ни по одной дисциплине. Поэтому я сейчас встречаюсь с нашими крупнейшими специалистами по таким предметам, как Ветхий Завет, Новый Завет, догматическое богословие, патрология, литургия и др., и мы разрабатываем план создания новых современных учебников, которые учитывают все достижения современной науки. Это, конечно, огромный труд, который потребует огромных затрат, – и интеллектуальных, и финансовых, но без этого мы не можем серьезно продвинуть уровень нашего богословского образования».

По просьбе слушателей Владыка также остановился на вопросе церковно-общественных отношений:

«Что касается отношений между Церковью и обществом, думаю, что сейчас их можно охарактеризовать как очень конструктивные. Церковь никому ничего не пытается диктовать, но оставляет за собой право давать моральную оценку различным явлениям общественной жизни. Не всем это нравится. Есть люди, которые говорят: «Ваша задача – крестить, венчать и отпевать, дайте нам спокойно устраивать нашу общественную жизнь». Но мы на это отвечаем, что Христос создал Церковь не как бюро ритуальных услуг. После Своего воскресения Господь сказал ученикам: «Идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28. 19). Мы никому ничего не навязываем, но выполняем этот завет Спасителя».

В ходе беседы был задан вопрос о том, могла ли схизма на Украине быть причиной нынешнего политического кризиса в этой стране.

«Думаю, что, безусловно, она была одной из причин этого кризиса, потому что раскольники на протяжении более двадцати лет делали все, чтобы разделить украинский народ. Вся риторика их направлена не на примирение, не на объединение, а на разделение. И, конечно, эта риторика сделала свое черное дело.

Не случайно в момент обострения этого противостояния единственной силой, которая оказалась способна объединять народ, была каноническая Украинская Православная Церковь Московского Патриархата. Наша Церковь была и на той стороне баррикад, и на другой стороне. Более того, наши монахи выходили под проливным дождем и стояли по несколько часов и дней между двумя сторонами, не давая им сойтись в смертельной схватке.

Раскол всегда разделяет, а Церковь всегда объединяет, и мы снова это сейчас увидели в трагических событиях на Украине.

Православная Церковь каждый день молится «о соединении всех». Эту молитву мы возносим ежедневно с надеждой, что воля нашего Спасителя к тому, чтобы все христиане были едиными, когда-нибудь исполнится. На пути к нашему единству еще много препятствий, но как Господь молился о единстве Своих последователей, так, я думаю, и мы должны молиться о том, чтобы восстановилось единство, которое было разрушено человеческим грехом».

Служба коммуникации ОВЦС